

УДК 304.42:378.4

DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-3-22-36

УНИВЕРСИТЕТ В ОСНОВНЫХ ЧЕРТАХ, ИЛИ О СУЩНОСТИ УНИВЕРСИТЕТСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

**Шапошникова Юлия Влади-
мировна** – кандидат философ-
ских наук, доцент. Санкт-
Петербургский государствен-
ный университет. Российская
Федерация, 199034, г. Санкт-
Петербург, Университетская
набережная, д. 7/9;
e-mail:
j.shaposhnikova@spbu.ru,
ORCID: 0000-0001-5186-7729

В контексте очевидной потребности переосмысления и реформирования университетского образования, о которой свидетельствует возрастающее число публикаций по данной тематике как в отечественной, так и в зарубежной научной периодике, особую остроту приобретают выявление сущности и формулирование назначения университета посредством обнаружения основных черт, поддерживаемым образом отличающих университет от других образовательных учреждений. В данной статье предпринимается попытка решить эту задачу. На основе анализа исторических предпосылок и условий возникновения средневековых университетов, основных аспектов проекта исследовательского университета В. фон Гумбольдта, педагогических воззрений Дж. Ньюмена, а также философских произведений, созданных Х. Ортегой-и-Гассетом, Ж. Дерридой и Б. Ридингсом и посвящённых осмыслению идеи и миссии университета, автор выделяет основные онтологические черты и неотъемлемые функции университетского образования, позволяющие говорить о сущности университета как такового. В статье подробно рассматриваются следующие черты: 1) в своём возникновении и функционировании университет неотделим от общего социально-политического и экономического контекста и отражает все основные тенденции, характерные для социума и политико-экономической сферы; 2) роль университета как *alma mater* состоит в социальном и духовном объединении и охране его подопечных (студентов и преподавателей), движимых общим интересом бескорыстного служения науке; 3) университет является уникальной и до определённой степени автономной средой для развития знаний и совершенствования личности; 4) образ университета изменчив, а учреждениям университетского образования свойственно меняться в силу многообразия идеалов, лежащих в их основании, принципиальной нереализуемости этих и любых других идеалов, а также по причине непрерывно меняющихся условий существования социума, частью которого является университет.

Ключевые слова: университет, история университета, образование, воспитание, личность, целостность, миссия университета, исследовательский университет

Цитирование: Шапошникова Ю.В. Университет в основных чертах, или О сущности университетского образования. 2023. Т. 6. № 3. С. 22-36. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-3-22-36

Рукопись получена: 1 августа 2023

Пересмотрена: 25 сентября 2023

Принята: 26 сентября 2023

THE UNIVERSITY IN ITS MAIN FEATURES, OR THE ESSENCE OF UNIVERSITY EDUCATION

Yulia V. Shaposhnikova – PhD in Philosophy, Associate Professor. Saint-Petersburg State University. 7-9 Universitetskaya naberezhnaya, 199034 Saint-Petersburg, Russian Federation; e-mail: j.shaposhnikova@spbu.ru, ORCID: 0000-0001-5186-7729

The obvious need to rethink and reform university education, which is evidenced by the increasing number of publications on this topic both in Russian and international scientific periodicals, makes the task of discovering the essence and defining the purpose of the university particularly acute. The implementation of this task calls for the identification of major features distinguishing the university from other educational institutions. The author proceeds from the analysis of historical background for the birth of medieval universities, the Humboldtian project of the research university, educational views of John Henry Newman, philosophical reflections of H. Ortega y Gasset, J. Derrida, and B. Readings on the idea and mission of the university, and some modern trends in the field of higher education. The article highlights the main features and functions of university education that allow to speak about the essence of the university as such. The following features are considered in the article: 1) in its emergence and functioning, the university is inseparable from the general socio-political and economic context and reflects all the main trends occurring in society and the political-economic sphere; 2) the role of the university as alma mater consists in social and spiritual unification and protection of its wards (students and professors), driven by the common interest of selfless service to science; 3) the university is a unique and somewhat autonomous environment for the growth of knowledge and personal improvement; 4) the image of the university is mutable, and university educational institutions are inherently changeable due to the diversity of ideals underlying them, the essential impracticability of these and all other ideals, and because of the constantly changing social environment of which the university is a part.

Keywords: university, history of university, education, upbringing, personality, integrity, university mission, research university

How to cite: Shaposhnikova, Yu.V. (2023). The university in its main features, or The essence of university education, *The Digital Scholar: Philosopher's Lab*, 6 (3): 22-36. DOI: 10.32326/2618-9267-2023-6-3-22-36 (In Russian)

Received: 1 August 2023

Revised: 25 September 2023

Accepted: 26 September 2023

Введение

Об актуальных проблемах университетского образования написано и высказано чрезвычайно много. И тем не менее раз за разом подчёркивается неудовлетворительность текущего положения вещей и констатируется потребность в преобразованиях. В свою очередь, ни одно преобразование не является возможным без ответов на главные вопросы: что такое университет, в чём его особенность как образовательного учреждения, каковы его смысл и назначение? Возникает сомнение – возможно ли свести тысячелетнюю историю конкретных форм существования университетов и целый ряд традиций и культурных особенностей, свойственных этим формам, к единому целому – университету как таковому? Возможно ли (если да, то на каких основаниях) сопоставлять такие различные учреждения, как средневековые университеты Оксфорда, Болоньи, Падуи и Парижа, с исследовательским университетом в Берлине или предпринимательским университетом в Стэнфорде, а также с современными Оксфордом, Кембриджем, Сорбонной и др.? По мнению автора, ответ, несомненно, является положительным и состоит в том, что, несмотря на всевозможные метаморфозы, которые переживали университеты в ходе длительной и богатой событиями истории своего существования, можно выделить определённые черты университета, отражающие его сущность и смысл. В разные эпохи и в разных обстоятельствах эти черты, несомненно, проблематизировались в различной степени, иногда и вовсе не вызывали беспокойства, но всё же они, несомненно, требуют внимания в контексте любого рассуждения о реформировании и обновлении университетов. Это также указывает на актуальность предлагаемого анализа.

Итак, университет вне зависимости от исторических условий своего существования: 1) включён в широкий социально-политический и экономический контекст; 2) реализует объединяющую и охранительную функцию, которую можно было бы условно обозначить общим понятием *alma mater*; 3) обеспечивает особую среду для всестороннего воспитания личности; 4) является принципиально открытым проектом.

1. Университет как социальный институт

Первая из ключевых черт, определяющих сущность университета, состоит в его фундаментальной включённости в историче-

ский, политический, социальный и экономический контексты. Пожалуй, с момента появления первых университетов в Европе ни один из них не создавался и не возникал обособленно, реализуя свои собственные цели и задачи. Каждый университет в определённой степени выступал средоточием политических и экономических процессов, происходящих в обществе. Так, например, примечательно, что Болонский университет родился именно тогда, когда в городе усилилась роль коммуны, интенсивно разрушался феодальный уклад и, следовательно, складывались новые экономические отношения. Университет, возникший в Болонье, не просто вписался в её социально-экономическую жизнь, но и сам «превратил Болонью не только в *la dotta* (учёную), но и в *la grassa* (толстую)», то есть стал причиной её обогащения (*Alma Mater Studiorum, 2023, web*).

Нередко толчком к созданию университетов становились внешние противоречия. Так, возникновение Оксфордского университета связывают с запретом Генриха II англичанам учиться в Парижском университете; Кембриджский университет появился на свет в результате конфликта преподавателей и студентов Оксфорда с местной общиной: «Студенты, не договорившиеся с муниципальными властями Болоньи, переселялись в Виченцу, Ареццо, Падую; после кровавой стычки с парижанами, местные студенты и магистры переселились в Анжер и Тулузу» (Уваров, 2010, web). Некоторые исследователи даже полагают, что университет всегда выступал в качестве инструмента политической игры его создателей.

Согласно довольно категоричному высказыванию С. Фуллера, «университет... был когда-то предложен для сокрытия множества грехов, в частности, как “бархатная перчатка” для увековечивания власти элит» (Фуллер, 2005, с. 2). И действительно, хотя старейшие университеты Европы сложились «стихийно», впоследствии большинство из них создавались прямым указом светских или церковных правителей, а в дальнейшем находились под их патронатом. Так Парижский университет на протяжении почти всей его истории курировался Папой Римским. В 1231 г. Генрих III взял под свою опеку Кембридж. «*Studium generale*» в Саламанке превратился в «университет» по воле короля Альфонсо X, а официальный статус университета получил от Папы Римского Александра IV и т. д. П. Кибре даже подчёркивает, что до конца не ясно, чем было мотивировано введение социальных и экономических привилегий для профессоров и студентов – подлинным сочувствием к бескорыстным познавательным устремлениям учёных или стремлением укрепить власть их патронов (Kibre, 1962, pp. 10-11).

Неотделимость средневековых университетов от социальной, политической и экономической жизни городов не вызывает сомнения. Однако сказанное справедливо и для более поздней эпохи. Так Ньомен работал над лекциями о предмете и назначении университета, которые легли в основу его будущей книги «Идея университета». Этот вопрос интересовал Ньюмена не только теоретически,

но и практически – как будущего ректора создаваемого в Дублине католического университета. При этом он собирал коллектив преподавателей и приглашал студентов, преодолевая сопротивление местного духовенства (Гусаковский, 2006, с. 4). И хотя планы Ньюмена не реализовались, их неудача только подтверждает, что университет в значительной мере включён в социальный контекст. В свою очередь, Гумбольдт работал над тезисами «О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине» в контексте возложенной на него задачи обеспечения системы государственной службы образованным чиновничеством, ради которой в 1808 году он был приглашен занять пост главы Департамента религии и образования при прусском Министерстве внутренних дел и разработал принципы основанного в 1809 году Берлинского университета, в настоящее время носящего его имя.

В дальнейшем, когда социальная роль университетов стала предметом философской рефлексии, Гумбольдт указывал, что «университеты по своей сути слишком тесно связаны с непосредственными интересами государства» (Гумбольдт, 2002, web), чтобы существовать независимо. Как следствие, он даже требовал, чтобы государство непосредственно назначало преподавателей университета, раз университет «берёт на себя поставленную государством задачу руководства молодыми людьми» (Гумбольдт, 2002, web). Более того, Ридингс включает проект Гумбольдта в контекст создания национального государства: «Университет эпохи модерна понимался Гумбольдтом в качестве одного из первичных аппаратов производства национальных субъектов в эпоху модерна» (Ридингс, 2010, с. 78). Примечательно то, как Гумбольдт формулирует значение высших учебных заведений: «Вершина, на которой сходится всё, что делается непосредственно для моральной культуры нации» (Гумбольдт, 2002, web). Для него университетское образование не только не отделено от государства, но и неотделимо от него. Впрочем, ради пользы самого же государства он требует невмешательства последнего во внутренние дела университета.

Подобно средневековым университетам и университетам эпохи модерна, современный университет является звеном в цепи социальных отношений – социальная роль университетов бесспорна, университет напрямую откликается на запросы общества (Майер, 2021). При этом главной составляющей университетской жизни последних десятилетий, как и общества в целом, стала экономическая (Фуллер, 2005). Некоторые исследователи усматривают в появлении модели предпринимательского университета своего рода эволюцию в развитии университетского образования (Sam, van der Sijde, 2014). Однако, согласно Ж. Дерриде, несмотря на отсутствие прежней монархической цензуры, современный университет при всех совершившихся в нём конструктивных преобразованиях не приобрёл больше автономии, поскольку «в университетские дела всё решительнее вмешиваются внеуниверситетские силы (изда-

тельства, фонды, СМИ)»; это происходит иначе, чем прежде, но вновь приводит к тому, что «научные критерии, обеспечиваемые в принципе университетской корпорацией, должны согласовываться с иными конечными целями» (Деррида, 2003, web) – по большей части экономическими.

Вышесказанное позволяет сделать вывод: «В условиях неолиберальной глобализации главной целью высшего образования с неизбежностью становится производство полезного с точки зрения экономики агента производства, а идея университета начинает трактоваться в узком экономическом смысле – нацеленности на практический результат. Жёсткая конкуренция вынуждает университеты, как и любые другие институты и производства, быть гибкими в способах организации образовательного пространства, ориентироваться в своём развитии на потребности рынка, а не на “универсальные” проблемы знания, активно внедрять виртуальные формы обучения, формировать и поддерживать свой имидж и брэнд» (Сохраняева, 2006, с. 115).

II. *Alma mater*

Выражение *alma mater* давно стало именем нарицательным и широко используется бывшими соучениками применительно к высшему учебному заведению, выпускниками которого они являются. Выражение «кормящая мать», или «заботливая мать», как свидетельствует словарь Брокгауза и Ефрона (от лат. *alma* – «питающая», «кормилица», «любящая»), изначально употреблялось римскими поэтами для описания благосклонных к людям богинь (например, Цереры, Венеры, Кибелы и др.) и лишь впоследствии было перенесено на университет как на подобного матери «щедрого подателя духовной пищи» (Брокгауз и Ефрон, 2012, web).

Статья в словаре Брокгауза и Ефрона определяет отношение интеллектуалов XIX в. к университету как к учреждению, способствующему духовному развитию. То же верно и относительно средневековых университетов, которые рождались как сообщества людей, объединённых единым стремлением к обретению знания. Однако испокон веков *alma mater* «кормила» своих отпрысков не только духовной и интеллектуальной пищей, но и пищей вполне материальной, обеспечивая защиту их жизней, предоставляя привилегии, статус и материальные блага (Kibre, 1962), создавая социальные условия для овладения знаниями. В предоставлении привилегий и юридически зафиксированной защиты прав учёных проявлялась охранительная функция средневековых университетов.

В эпоху Средневековья не было сомнений в том, что люди, бескорыстно посвятившие себя познанию, нуждаются в социальной защите. Доказательством этому является целый ряд трактатов XVI–XVII вв., авторы которых уделили вопросу о привилегиях учёных самое пристальное внимание, констатировали уменьшение этих привилегий по сравнению с теми, что в 1158 г. были закреплены

в своде законов *Privilegium Scholasticum* (или *Authentica Habita*), изданном императором Фридрихом I Барбароссой, и указали на необходимость не только вернуть прежние права, но и ввести новые. Среди авторов были Пьер Ребюффи, Гораций Луций, Герман Конринг, Йоханн Иттер, Эрих Маврикий и др. (Kibre, 1962, p. XIII). Студенты и преподаватели средневековых университетов действительно нуждались в социальной, экономической и даже физической защите. Как указывают П. Кибре и П.Ю. Уваров, и преподаватели, и студенты университетов являлись уроженцами других мест и были вынуждены преодолевать значительные расстояния, чтобы добраться до *alma mater* – например, переходить через Альпы, что грозило встречей с разбойниками и, следовательно, лишением имущества или даже самой жизни (Уваров, 2010). Ещё одну угрозу для универсантов-иноземцев представляли так называемые «репрессалии», то есть традиция наносить вред выходцам из тех мест, из которых происходили обидчики горожан, избежавшие наказания (Kibre, 1962, p. 11).

Примечательно и то, что уставы средневековых университетов представляли собой не своды высоких принципов университетского образования, а касались порядка и уклада обыденной жизни: правил захоронения скончавшихся профессоров и студентов, формы одежды, питания, книг, порядка аренды жилья и прочих обстоятельств, внешних с точки зрения духовных занятий, но отнюдь не маловажных. Законодательно установленная неприкосновенность книг студента, строго запрещавшая домовладельцу отнимать у задолжавшего студента книги в счёт арендной платы (Kibre, 1962, p. 12), отражала уважение к учёности как высокому устремлению. Строго расписанный порядок похорон студента или преподавателя-иностранца, находящегося вдали от родных мест (Уваров, 2010), гарантировал достойный уход в мир иной людей, сознательно занявших в обществе уязвимую позицию служения науке как таковой.

Несомненно, в качестве социальных привилегий по аналогии со средневековыми можно рассматривать бесплатное образование в ряде учебных заведений эпохи модерна и более позднего времени в Европе и России. То же справедливо относительно общежитий, студенческих столовых, стипендий и прочих форм социальной поддержки, о которых то и дело забывали в течение долгой истории университетов, пока обстоятельства вновь не вынуждали привлекать их во внимание.

Что касается объединяющего свойства *alma mater*, то на него в первую очередь указывает само понятие «universitas». Согласно словарному значению, «universitas» тождественно «целостности», «совокупности» и противопоставляется понятиям «pars» и «portiones», обозначающим «части» и «доли» (Петрученко, 1994 [1914], с. 670). В самом деле, пожалуй, за каждым университетом в мире стоит история создания братства единомышленников, увлечённых единым делом и общим интересом. «Universitas» в разные

времена и в разных университетах имело различное значение: в средневековой Италии оно обозначало сообщество «сосемельников» и только студентов, в Париже под понятием «universitas» объединялись и преподаватели, и студенты (*nos universitas magistrorum et scholarium*), противопоставлявшие себя горожанам; были и другие формы объединения, причём не только юридического характера. Помимо особого юридического статуса, университет всегда объединял единым духом, традициями и даже своего рода «культурой», которая проявлялась целым рядом способов – в цветовой символике, покрое одежды, приносимой студентами присяге, клятве и др. Воссоздавая «культурный» образ Корнельского университета в докладе «Университет глазами его питомцев», Ж. Деррида упомянул даже о ландшафте университетского кампуса (Деррида, 2003).

Подчёркивание особенности означает в том числе и намерение отделиться и обособиться (Waagaas, 2009). Подобно рыцарскому ордену или гильдии мастеров, каждый университет испокон веков маркирует себя как отдельное от других объединение и противопоставляет своих членов горожанам, людям другим сословий, представителям иных учебных заведений (достаточно вспомнить длящееся не одну сотню лет соревнование между Оксфордским и Кембриджским университетами). Подобное противопоставление закрепляется в том числе и введением внутреннего законодательства. Так, во многих североамериканских университетах действуют сенаты, в некоторых британских университетах (например, в Кембридже) существуют собственная конституция и законодательный орган *Regent House*. Одной из форм проявления автономности является также действующая во многих университетах мира традиция самостоятельной выдачи дипломов и научных степеней от лица университета и без согласования с какими-либо внешними экспертными органами.

Пожалуй, именно благодаря «естественной» автономности университетского сообщества оно всегда имело особый статус, за право засвидетельствовать который и боролись церковная и светская власть. Так, уже упомянутая *Privilegium Scholasticum* Фридриха I, наделявшая универсантов особого рода неприкосновенностью, предоставлявшая студентам личную защиту и гарантировавшая им свободу от всякого политического волеизъявления, в определённом смысле уравнивалась не менее значимым документом – Папской хартией, позволявшей магистрам преподавать в любом из университетов Европы, что обеспечивало их мобильность и сохранение статуса в других регионах (Kibre, 1962).

III. Университет как особая среда

«Университет в сфере философии и научного исследования то же, что империя в политической истории»; он есть «высшая оберегающая власть над всеми знаниями и науками, выступающая по-

добно арбитру между истиной и истиной», – писал Дж. Ньюмен. (Cardinal Newman, 1960, pp. 219-220 [цит. по: Тимофеева, 2014, с. 60]). Он также подчёркивал, что образование есть «процесс подготовки, посредством которого интеллект, вместо того чтобы быть сформированным или посвящённым какой-либо частной или привходящей цели, особому занятию или профессии, предмету или науке, обучается ради себя самого, для достижения собственных целей, для собственной высшей культуры» (Ibid., p. 109 [цит. по: Тимофеева, 2004, с. 61]). В свою очередь, Гумбольдт утверждал, что основным двигателем университетской жизни являются именно наука и исследовательская деятельность, а не какие-либо иные цели (Гумбольдт, 2002). На бескорыстное стремление к знанию указывал в качестве причины возникновения университетов в XII в. Фридрих I Барбаросса: «Весь мир озарён их учёностью», и нельзя не сочувствовать тем, «кто из любви к познанию выбирает изгнание и нищету, лишается своего достояния, подвергает себя всем опасностям и терпит то, что должно быть самым тяжким: телесные повреждения без причины от самых мерзких людей» (Kibre, 1962, pp. 10-11). Дух университета, по мнению и Д.И. Менделеева, «состоит исключительно и всецело только в одном: в стремлении достигнуть истину во что бы то ни стало. Её везде искать можно: и в химии, и в математике, и в физике, и в истории, и в языкознании – во всём том, что направленно к отысканию истины, оттого это всё и соединяется в университете» (Вейнберг, 1910, с. 7 [цит. по: Майер, 2021, с. 8]).

Таким образом, Гумбольдт, формулируя принципы устройства исследовательского университета, строго говоря, не изобретает, но лишь напоминает о тех основаниях, на которых строился университет с самого начала своего существования. Внутренняя организация университетов, как пишет он, «должна порождать и поддерживать взаимодействие непрерывное, самовозобновляющееся, но при этом непринуждённое и не преследующее заранее заданной цели» (Гумбольдт, 2002, web). Внутренним двигателем университетской жизни, по мысли Гумбольдта, должен стать поиск истины: «Во внутренней организации высших научных заведений всё основывается на соблюдении принципа взгляда на науку как на нечто, ещё не полностью обрётённое и никогда целиком не обретаемое, принципа поиска науки как таковой» (Гумбольдт, 2002, web).

Для подвижных интересов к чистому познанию университет становится особой средой, способствующей непрерывному, непринуждённому и специально не направленному взаимодействию, преемственности без насилия, ограничения, позволяющей каждому развить свою индивидуальность. Сходным образом Ньюмен говорит об обязательной для университетской жизни «чистой и ясной атмосфере мышления» (Ньюмен, 2006, с. 97). При этом и в средневековом контексте, и в исследовательском университете, по мысли Гумбольдта, «не учитель служит ученикам, но и тот, и другие служат науке». (Гумбольдт, 2002, web). Наука, познание, поиск исти-

ны становятся, таким образом, общим делом преподавателей и студентов, питательной почвой для возрастания знания.

В университетской среде формируется не только новое знание. «Занятие наукой в самом глубоком и широком смысле этого слова и разработка учебного материала, по самой своей природе пригодного для духовного и нравственного образования», – утверждает Гумбольдт (Гумбольдт, 2002, web). Таким образом, университет является настоящей лабораторией, где не только происходят научные открытия, но и, что гораздо важнее, как в пробирке алхимика, рождается человек (Ортега-и-Гассет, 2005; Деррида, 2003). *Universitas* в этом смысле раскрывается как особая питательная почва, которая буквально вскармливает молодые побеги человеческого сообщества, создавая универсального, или всесторонне образованного, человека. Целостность и единство, таким образом, оказываются обоснованными и как цель индивидуальной человеческой жизни, и как цель универсального, высшего (то есть «университетского») образования.

Немаловажное значение для существования особой образовательной среды имеет то обстоятельство, что в университете старое неизбежно встречается с новым, традиции соседствуют с инновациями; образование (воспитание нового человека и учёного), культура (достижения человечества в целом) и наука сливаются в единое целое (Майер, 2021). Университет, таким образом, предстаёт в качестве динамической структуры, кипящего котла или алхимической пробирки, где рождается новое, небывалое, которое, возможно, является лишь синтезом, но осуществлённым впервые. И как отцам бывает полезно прислушаться к молодому поколению, так и студенчеству полезно давать возможность реализовывать его инициативы (Valtonen et al., 2021). Университет – по определению творческая и, следовательно, инициативная среда.

В этом смысле утверждение о том, что «условием формирования личности, способной к саморазвитию» является «резкая активация обучающихся и закрепление у них творческих начал» (Майер, 2021, с. 8), представляется, пожалуй, не слишком удачным. Творческие начала не закрепляют, их высвобождают, да и выражение «резкая активация» слишком напоминает движение кнута. Творческая личность не формируется методами кнута и пряника, не заменимыми при воспитании раба. В своём докладе Керн говорит об особой гибкости мудрых руководителей, заботящихся о том, чтобы не дать рассеяться инновационной энергии, и ссылается на Виктора Майера-Шёнбергера, подчёркивавшего, что к инновационной деятельности нельзя принудить (Kern, 2010, web). Свободному человеку, творческой личности, способной к самостоятельной формулировке задач и организации исследования, нужны совсем другие условия – простор, наставничество и качественное «питание», *cultura*. Именно в такой системе ценностей осуществлял свои реформы В. фон Гумбольдт, который определял назначение человека следующим образом: «Истинная цель человека –

не та, которую ставят перед ним изменчивые склонности, а та, которую предписывает ему вечный, неизменный разум, – есть высшее и наиболее пропорциональное формирование его сил в единое целое (Гумбольдт, 1985, с. 30).

Понятие «universitas» в силу вышесказанного приобретает дополнительное звучание, позволяющее интерпретировать сущность университета не только в качестве сообщества людей, объединённых единой целью – поиском истины, и не только в качестве учебного заведения, дающего разностороннее образование, но и как место, где человек обретает целостность собственной личности. Отсюда – настоятельное требование Гумбольдта в обучении гуманитарным дисциплинам (особенно философии) всех студентов, вне зависимости от выбранных ими траекторий обучения.

Ещё в 1930-е гг. Ортега-и-Гассет в работе «Миссия университета» констатировал: «В сравнении со средневековым современный университет почти полностью отказывается от преподавания или передачи культуры, невероятно усложняя профессиональное образование, которое является его зародышем, и расширяя исследовательскую деятельность» (Ортега-и-Гассет, 2005, с. 33). Безапелляционно утверждая, что профессионалы в различных областях бескультурны, и называя их «новыми варварами», Ортега-и-Гассет также указывал на характеристику университетского образования, которая оказалась забытой и лишённой значения, но является существенной. Блестящая подготовка в узком поле научного исследования, виртуозное владение профессиональным набором техник, инструментов и методов, безусловно, создают специалиста, то есть человека «техники» (в античном смысле этого слова), но отнюдь не обязательно делают человека образованным и культурным. Как утверждал Ортега-и-Гассет, «надо обязательно установить в университете преподавание культуры или системы жизненных идей, которыми располагает время. Это – главная задача университета» (Ортега-и-Гассет, 2005, с. 34). В свою очередь Деррида призывает соблюдать баланс – не идти на поводу у технического и утилитарного, но и не отказываться от профессионализма, хранить истину, учёность – то, что всегда представляло цель исканий всех причастных к университетской жизни (Деррида, 2003, web).

IV. Университет как открытый проект

Исследователь средневековых университетов П. Кибре упоминает сочинения XVI в., авторы которых призывали осуществить преобразования в университетской среде, а именно – в отношении утраченных со времён создания, но совершенно необходимых для преподавателей и студентов привилегий. О значении высшего образования, прежде всего в отношении его полезности, в рамках английской традиции высказывались Ф. Бэкон и Дж. Локк. Начиная же с XIX в. и прежде всего с работы Дж. Ньюмена, идея и миссия университета стали постоянным предметом философской ре-

флексии. Так, среди авторов, посвятивших осмыслению феномена университета не один десяток страниц, были Х. Ортега-и-Гассет, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Ю. Хабермас и др.

Почему идея университета вновь и вновь требует переосмысления? Прежде всего в силу своей социальной роли. Меняющиеся условия жизни требуют новых навыков, новых характеров, новых руководителей, новой культуры и ценностей. В свою очередь, и университет, формирующий среду для будущих субъектов всех упомянутых изменений, всякий раз вынужден гибко отвечать внешним потребностям и допускать нововведения. Таким образом, можно заключить, что университет – это принципиально открытый проект, а непрерывающееся осмысление его сущности и предназначения совершенно необходимо, поскольку от этого напрямую зависит то, к каким целям он будет устремлён и, в конечном счёте, какого рода люди будут выходить из его стен. Забота о совершенстве университета по сути является заботой о совершенстве его выпускников.

Незавершённость проекта университета связана ещё и с тем, что за его созданием, как и за его реформированием, всегда стоит некий идеал. Он может иметь различные формы – *alma mater studiorum* (схоласты); место, где рождается наука (Гумбольдт); место, где умеют учиться и учат уметь (Деррида); место, где молодое поколение приобщается к культурному и интеллектуальному наследию предков (Ортега-и-Гассет); модель мультикультурного общества (Сохраняева) и т. д. Но какой бы из идеалов ни был принят в качестве определяющей идеи для реализации проекта университета, он так и останется идеалом, совершенным положением дел, в полной мере не осуществимым в реальности. Более того, любое размышление о смысле и миссии университета не замыкается на своём предмете, а проблематизирует широкий круг таких фундаментальных понятий, как человек, образование, культура, свобода, государство, и, следовательно, в меняющихся обстоятельствах заново ставит исходные философские вопросы, которые можно лишь задать, но никогда окончательно не исчерпать полученными ответами.

Заключение

Не вызывает сомнений, что в настоящее время назрела очередная необходимость реформирования университетского образования. «Университеты, – пишет Ридингс, – не всегда были бюрократическими системами, стремящимися к совершенству (excellence)» (Ридингс, 2010, с. 74). Но в каком направлении и исходя из какого основания осуществлять реформы? Что не так с нынешним университетом и в каких именно преобразованиях он нуждается? «Может ли Университет, лишившийся своей культурной миссии, – спрашивает далее Ридингс, – стать чем-то

иным, нежели бюрократическим орудием однополярной капиталистической системы?» (Ридингс, 2010, с. 79).

Чтобы разобраться, нужно ответить на вопросы: каким условиям не удовлетворяет университет в нынешней форме своего существования? Какие существенные функции не выполняет он в том виде, в котором существует в настоящий момент? Какому своему предназначению он изменяет? Удивительным образом получается, что при всех исторических изменениях, которые претерпел университет до настоящего времени, определённые черты, свойства и функции в нём остались неизменными. И именно невозможность их реализации заставляет философов вновь и вновь обращаться к вопросу о том, что такое университет и каково его предназначение.

Информация о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Declaration of Conflicting Interests

The author declared no potential conflicts of interest with respect to the research, authorship, and/or publication of this article.

Список литературы

Брокгауз и Ефрон, 2012, web – Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <https://slovar.cc/enc/brokhauz-efron2/1852299.html> (дата обращения: 25.07.2023).

Вейнберг, 1910 – *Вейнберг Б.П.* Из воспоминаний о Дмитрие Ивановиче Менделееве как лекторе. Томск: Типография губернского управления, 1910. 42 с.

Гумбольдт, 2002, web – *Гумбольдт В.* О внутренней и внешней организации высших научных заведений в Берлине / Пер. с англ. С. Шамхалова // Неприкосновенный запас. 2002. № 2. URL: <https://magazines.gorky.media/nz/2002/2/o-vnutrennej-i-vneshnej-organizaczii-vysshih-nauchnyh-zavedenij-v-berline-1.html> (дата обращения: 13.04.2023).

Гумбольдт, 1985 – *Гумбольдт В.* Идеи к опыту, определяющему границы деятельности государства / Пер. с нем. М.И. Левина // Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М.: Прогресс, 1985. С. 25-141.

Гусаковский, 2006 – *Гусаковский М.А.* Предисловие редактора // Ньюмен Дж. Г. Идея университета / Пер. с англ. С.Б. Бенедиктов. Минск: БГУ, 2006. 208 с.

Деррида, 2003, web – *Деррида Ж.* Университет глазами его питомцев // Отечественные записки. 2003. № 6. URL: <https://strana-oz.ru/2003/6/universitet-glazami-ego-pitomcev> (дата обращения: 10.07.2023).

Майер, 2021 – *Майер Г.В.* Исследовательский университет: принципы, среда, инновации, традиции. Исторический аспект // Университетское управление: практика и анализ. 2021. 25 (2). С. 6-12.

Ньюмен, 2006 – *Ньюмен Дж. Г.* Идея университета / Пер. с англ. С.Б. Бенедиктов. Минск: БГУ, 2006. 208 с.

Ортега-и-Гассет, 2005 – *Ортега-и-Гассет Х.* Миссия университета / Пер. с исп. М.Н. Голубева. Минск: БГУ, 2005. 104 с.

Петрученко 1994 – *Петрученко О.* Латинско-русский словарь. М., 1994. 810 с.

Ридингс, 2010 – *Ридингс Б.* Университет в руинах / Пер. с англ. А.М. Корбут. М.: Издательский дом государственного университета Высшей школы экономики, 2010. 304 с.

Сохраняева, 2006 – *Сохраняева Т.В.* К вопросу о культурной миссии современного университета // Вестник МГТУ. 2006. Т. 9. № 1. С.114-119.

Тимофеева, 2014 – *Тимофеева А.А.* Сущность университетского образования в педагогическом наследии Джона Генри Ньюмена // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2014. № 1 (56). С. 59-63.

Уваров, 2010, web – *Уваров П.Ю.* У истоков университетской корпорации URL: <https://polit.ru/article/2010/02/04/university/> (дата обращения: 13.03.2023).

Фуллер, 2005 – *Фуллер С.* В чём уникальность университетов? Обновление идеала в эпоху предпринимательства / Пер. с англ. С.Р. Филонович // Вопросы образования. 2005. № 2. С. 50-76.

Alma Mater Studiorum, 2023, web – Alma Mater Studiorum: Università di Bologna, 2023. URL: <https://www.unibo.it/en> (дата обращения: 10.04.2023).

Kern, 2010, web – *Kern H.* Humboldt's educational ideal and modern academic education // 26th Annual Meeting of the Danube Rectors Conference. Novi Sad, Serbia, 2010. URL: http://www.drc.uns.ac.rs/presentations/05_DS-03-Prof.Dr.HeinrichKern.pdf (дата обращения: 20.07.2023).

Cardinal Newman, 1960 – *Cardinal Newman J. H.* The Idea of a University. San Francisco, 1960. 484 p.

Kibre, 1962 – *Kibre P.* Scholarly Privileges in the Middle Ages: the Rights, Privileges, and Immunities of Scholars and Universities at Bologna, Padua, Paris, and Oxford. Cambridge, Mass.: Mediaeval Academy of America, 1962. 445 p.

Sam, van der Sijde, 2014 – *Sam C., van der Sijde P.* Understanding the concept of the entrepreneurial university from the perspective of higher education models // Higher Education. 2014. No. 68. Pp. 891-908.

Valtonen et al., 2021 – *Valtonen T., Leppänen U., Hyypiä M., Kokko A., Manninen J., Vartiainen H., Sointu E., Hirsto L.* Learning environments preferred by university students: a shift toward informal and flexible learning environments // Learning Environments Research. 2021. No. 24. Pp. 371-388.

Waeraas, 2009 – *Waeraas, A.* Defining the essence of a university: lessons from higher education branding // Higher Education. 2009. No. 57 (4). Pp. 449-462.

References

Alma mater studiorum: Università di Bologna (2023). Retrieved April, 10, 2023, from <https://www.unibo.it/en>

Brockhaus and Efron Encyclopedic Dictionary (2012). Retrieved July, 25, 2023, from <https://slovar.cc/enc/brokhauz-efron2/1852299.html> (In Russian)

Derrida, J. (2003). The university in the eyes of its pupils. *Otechestvennye zapiski*, 6 (15). Retrieved July, 10, 2023, from <https://strana-oz.ru/2003/6/universitet-glazami-ego-pitomcev> (In Russian)

Fuller, S. (2005). What is the uniqueness of universities? Updating the ideal in the era of entrepreneurship. *Questions of Education*, 2, 50-76. (In Russian)

Gusakovskiy, M. A. (2006). Editor's preface in J. H. Newman. *The Idea of a University*. Belarus State University Publ. (In Russian)

Humboldt, W. (1985). Demarcation of the limits of state activity in *Language and Philosophy of Culture* (pp. 25-141). Progress Publ. (In Russian)

Humboldt, W. (2002). On the internal and external organization of the higher scientific institutions in Berlin. *Untouchable Reserve*, 2. Retrieved April, 13, 2023, from <https://magazines.gorky.media/nz/2002/2/o-vnutrennej-i-vneshnej-organizacii-vysshih-nauchnyh-zavedenij-v-berline-1.html> (In Russian)

Kern, H. (2010). Humboldt's educational ideal and modern academic education. *26th Annual Meeting of the Danube Rectors Conference*. Novi Sad. Retrieved July, 25, 2023, from http://www.drc.uns.ac.rs/presentations/05_DS/03-Prof.Dr.HeinrichKern.pdf

Kibre, P. (1962). *Scholarly Privileges in the Middle Ages: The Rights, Privileges, and Immunities of Scholars and Universities at Bologna, Padua, Paris, and Oxford*. Mediaeval Academy of America.

Mayer, G. V. (2021). Research university: principles, environment, innovations, traditions. Historical aspect. *University Management: Practice and Analysis*, 25 (2), 6-12.

Newman, J. H. (1960). *The Idea of a University*. San Francisco.

Newman, J. H. (2006). *The Idea of a University*. Belarus State University Publ. (In Russian)

Ortega y Gasset, H. (2005). *Mission of the University*. Belarus State University Publ. (In Russian)

Petruchenko, O. (1994). *Latin-Russian Dictionary*. Dumnov and Salaev Partnership Publ. (In Russian)

Readings, B. (2010). *The University in Ruins*. Higher School of Economics Publ. (In Russian)

Sam, C. & van der Sijde, P. (2014). Understanding the concept of the entrepreneurial university from the perspective of higher education models. *Higher Education*, 68, 891-908.

Sokhranyayeva, T. V. (2006). To the question of the cultural mission of the contemporary university. *Vestnik MSTU*, 9 (1), 114-119. (In Russian)

Timofeeva, A. A. (2014). The essence of the university education in the pedagogical heritage of John Henry Newman. *Psychopedagogy in Law Enforcement Agencies*, 1 (56), 59-63. (In Russian)

Uvarov, P. (2010). *At the Origins of the University Corporation*. Retrieved March, 13, 2023, from <https://polit.ru/article/2010/02/04/university/> (In Russian)

Valtonen, T., Leppänen, U., Hyypiä, M., Kokko, A., Manninen, J., Vartiainen, H., Sointu, E., Hirsto, L. (2021). Learning environments preferred by university students: a shift toward informal and flexible learning environments. *Learning Environments Research*, 24, 371-388.

Waeraas, A. (2009). Defining the essence of a university: lessons from higher education branding // *Higher Education*, 57 (4), 449-462.

Weinberg, B. P. (1910). *From Memories of Dmitry Ivanovich Mendeleev as a Lecturer*. Tomsk Publishing House. (In Russian)